

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Наименования лиц женского пола в архангельских говорах
(на словарном материале)**

Автореферат к выпускной квалификационной работе бакалавра

студентки 4 курса 411 группы
направления 45.04.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Улыбиной Анастасии Александровны

Научный руководитель

к.ф.н., доцент

_____

подпись, дата

Н.В. Свешникова

Зав. кафедрой

к.ф.н., профессор

_____

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

Саратов 2019

Введение

Человек – ядро национальной культуры. Наименования лиц является особым пластом языка. Современные лингвисты уделяют вопросу номинаций человека большое внимание, исследование этой темы началось в начале XX века и продолжается по сей день, так как данный пласт лексики наилучшим образом отражает мировоззрение и нравы народа. Важным источником здесь становится диалектная лексика. Она позволяет проследить путь номинаций лиц от истоков до современного состояния.

Большая часть номинаций лиц в говорах обладает оценочностью и экспрессивностью. Исследованием данной лексики занимались многие исследователи: В.Н. Елина, Е.П. Урманчеева, Ю.И. Кашевская, Н.А. Лукьянова и многие другие.

Ряд учёных, такие как М.Я. Немировский, И.Ф. Протченко, Г. Вешле, А.С. Васильева и другие, исследовали женские номинации, описывая и анализируя их функционирование и способы образования в разные временные промежутки.

Объектом исследования в нашей работе является лексика архангельского говора.

Предметом изучения являются номинации лиц женского пола.

Источником исследования послужил материал «Архангельского областного словаря» под ред. О.Г. Гецовой (тома № 1-10, № 13). Объем материала составляет 525 единиц. Сбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из лексикографических источников.

Целью данной работы является выявление семантических и словообразовательных особенностей номинаций лиц женского пола в архангельских говорах. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) выделить лексико-семантические группы в исследуемых говорах и описать их состав;
- 2) рассмотреть структуру лексического значения наименований;

3) охарактеризовать номинации лиц женского пола в деривационном аспекте;

4) выявить семантические особенности наименований.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав по четыре раздела, заключения, списка литературы и приложения.

Основное содержание работы

В первой главе «Теоретические основы работы» были разобраны вопросы, касающиеся сферы номинации лиц: основные принципы номинаций и особенности их функционирования, роль оценочности и экспрессивности в диалектной речи, был рассмотрен словообразовательный аспект номинаций.

В первом разделе рассмотрен лексико-семантический аспект номинации и выявлены основные функции (номинативная функция: идентификация и определённая характеристика). Дана основная семантическая классификация: «Русского семантического словаря» (РСС) под редакцией Н.Ю. Шведовой. Здесь имена лиц выделены как самостоятельные объекты классификации. РСС включает 6250 единиц номинаций (лексико-семантических вариантов). Классификация обширна и детальна: семантические группы представлены в виде длинной цепочки определений, отражающей классификацию от архисемы «человек» до неделимого лексического подмножества. Деления слов на группы по половому признаку не представлено. Шведова выделяет 3 основные группы: 1) общие обозначения, 2) названия лица по характерным признакам 3) названия собственно оценки, обращения [Шведова 1998].

Первое подмножество («общие обозначения») это конечный лексический ряд, который объединяет слова, противостоящие единицам двух других подмножеств по признаку «общее – частное».

Второе подмножество «Названия лица по характерным признакам» объединяет слова, которые отражают комплекс признаков свойств лица. Это подмножество имеет сложное построение, потому что лексические единицы здесь дают характеристику человеку по самым разным признакам. В

зависимости от качества этих признаков на следующем уровне членения выделяются подмножества названий лица:

1) «По отношению к расе, национальности, а также к территории, к месту жительства, по местонахождению»;

2) «По интеллектуальному, интеллектуально-эмоциональному, интеллектуально-эмоционально-физическому состоянию, свойству, качеству и их проявлению»;

3) «По социальному свойству, средоточию в лице характерных социальных черт своего времени, по характерному социальному состоянию, действию, функции, по личным и общественным отношениям, связям»;

4) «По профессии, специальности, роду занятий, характеру деятельности и связанным с ними действиям, отношениям»;

5) «По физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию».

«Названия оценки» – объединяет лексические единицы, значения которых содержат признаки, которые отражают отношение говорящего к именуемому лицу, даёт оценку по: умственным, физическим, внешним признакам, чертам характера и т.п.

Не существует одной определённой единственно верной классификации для систематизации номинаций, т.к. состав подгрупп будет различаться в зависимости от того, какой признак будет положен в основу классификации и для чего именно эта классификация создаётся.

Во втором разделе определена роль экспрессивности и оценочности в лексике. «Лингвистический энциклопедический словарь» экспрессивность определяет как «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают её способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990]. Экспрессивы выражают субъективную оценку говорящего к означаемому, чтобы воздействовать на собеседника. Таким образом

семантический центр тяжести в экспрессивном слове падает на коннотативную часть, и сказывается на денотативном значении экспрессива. Оно становится более обобщенным размытым и отодвигается на второй план. В результате чего возникает диффузная семантика.

В диалектах оценочность дается с точки зрения народных представлений о норме. Оценка делится на положительную и отрицательную. Отрицательная оценка преобладает над положительной, т.к. негативная оценка – отклонение от нормы.

Большое количество слов характеризуются моносемной и полисемной структурой значений. Моносемная денотативная структура имеет только одну собственно лексическую сему. Такие слова одноаспектные. Например, лентяй «не любит/ не хочет трудиться», базлай «грубиян», шептун «сплетник», балантрыс «бездельник», ветродуй «о несерьёзном мужчине» и др. Базис денотата здесь определённый.

Полисемная структура включает в себя кроме архисемы имеет ещё одну или несколько собственно лексических сем, которые конкретизируют семантику данного слова и дифференцируют его. Например, дармод «человек ленивый (не хочет трудиться) не имеет определённого занятия, определённой работы/ живёт за чужой счёт», дергун «о вспыльчивом, нервном, раздражительном человеке», растелёха «о несерьёзном, бесхозяйственном человеке», тюмрай «неопрятный, ленивый», разглядай «медлительный, ленивый, несообразительный» и др.

В третьем разделе разобран словообразовательный аспект номинации.

Образовываются номинации лиц разными способами. Учёные выделяют следующие группы:

1) немотивированные: пижон, шкет, обормот, фуфыра, карга, цаца и т.п.;

Вероятно, большая часть подобных слов была мотивированной на ранних этапах своего существования, например, ербеза «непоседа, егоза» ср. башк йор «проворный» и без «шило» – «проворное шило». Нельзя утверждать, что это относится ко всем словам такого рода.

□ 2) мотивированные, которые подразделяются на:
семантические дериваты: лиса, барыня, ветродуй, столб, балабошка и т.п.;
словообразовательные дериваты: скандалист, шалоболка, трепач, шептун,
говоруха и т.п. [Трипольская 1983].

Для семантических дериватов характерны два фундаментальных переноса – метафора и метонимия. Такие слова отличаются яркой образностью и составляют ядерную группу экспрессивных существительных со значением лица.

Номинации лиц женского пола отличается от способа образования лиц мужского пола. В качестве отдельного словообразовательного значения значение женскости выделено в «Русской грамматике». По мнению авторов, модификационным значением женскости обладают имена существительные со значением лица женского пола, мотивированные существительными мужского рода со значением лица.

К единицам со значением лица женского пола, мотивированным существительными мужского рода со значением лица авторы относят единицы, образованные путём прибавления специальных суффиксов: -иц(а), -к(а), -ниц(а), -их(а), -ш(а), -ья, -ух(а)/-юх(а), -ох(а)/-ёх(а), -н(а), -ин(я), -есс(а), -ис(а), -ин(а) [Русская грамматика 1980].

Помимо аффиксального способа образования номинаций со значением лица, одним из способов является также конверсия, а именно субстантивация – переход в разряд имён существительных других частей речи (учёная). Также учёные выделяют группу слов, пришедших в язык путём заимствования из других языков (бизнесвумен, конгрессвумен).

Четвёртый раздел теоретической главы посвящён особенностям именно диалектного словообразования номинаций лиц женского пола.

Диалектные системы в отличие от литературного языка не имеют такой обязательности. Этим объясняется один из важнейших признаков диалектов – их вариантность, то есть наличие большого количества сосуществующих элементов в фонетике, лексике, семантике, словообразовании, в

грамматических системах говоров. «Причём вариантность характерна не только для говора в целом, но и для речи каждого отдельного диалектоносителя» [Гольдин, Крючкова 2010].

Например, для диалектов характерно обилие словообразовательных вариантов. Слова *изменница* и *изменищица* образованы от разных производящих основ (изменник и изменщик), но имеют одно лексическое значение.

А.С. Герд справедливо считает, что специфика диалектного словообразования на уровне отдельных говоров заключается не в наличии в них каких-либо экзотических моделей, суффиксов или приставок по отношению к литературному языку или другим диалектам, а, во-первых, в соединении суффиксов с теми основами, с которыми они не сочетаются в языке литературном или в других диалектах. Во-вторых, эта специфика выражается в относительной свободе образования индивидуальных, часто неустойчивых временных образований под влиянием отсутствия строгой нормы, характера разговорной речи и пр. [Герд 1975].

Вторая глава – практическая. Она основана на собственном исследовании номинаций, которые отобраны методом сплошной выборки из «Архангельского областного словаря» под ред. О.Г. Герцовой. Объем анализируемого материала составляет 525 единиц.

В первом разделе весь анализируемый материал разделён на 3 большие группы:

- 1) лексемы, обозначающие внешний вид женщин (49,64%);
- 2) лексемы, характеризующие их внутренние качества, т.е. свойства характера, умственные способности, особенности поведения (40,25%);
- 3) лексемы, отражающие социальные характеристики женщины (8,67%).

Отдельно выделяются бранные слова, которые не имеют определённого лексического значения (1,41%)

Из каждой группы вычленяются особые микросистемы или лексико-семантические группы (ЛСГ).

В первой группе номинации отражают как общую оценку внешности (привлекательность, здоровье), телосложения (рост, полнота), так и частные детали внешнего вида (одежда, причёска, лицо), физические изъяны.

В группе «Внутренние качества» на основе особенностей характера, поведения, взаимоотношения с другими людьми, интересов, уровня интеллекта и т.п. в архангельском диалекте можно выделить 14 крупных ЛСГ, которые различны по объёму, и 5 единичных значений.

Наиболее широко представлена третья группа номинации, отражающая социальные характеристики женщин. Это объясняется тем, что в говорах важным оказывается человек как субъект отношений в кругу семьи, своих родственников, месту проживания, работе и т.д.

Проведён анализ существенных признаков, которые легли в основу ЛСГ, выявлены противопоставления внутри групп.

Во втором разделе рассмотрено стилистическое своеобразие наименований лиц женского пола. Внутри структуры слова группируются семы, актуализирующие либо положительные, либо отрицательные оценки. Это стилистический аспект номинации, который являет собой широкий круг маркированных единиц. Стилистика отражает то, как человек воспринимает, классифицирует действительность и соотносит её с языком. Выявлены функции, которые выполняют экспрессивные слова: назывная, характеризующая и оценочная.

В третьей главе выявлена специфика лексического значения диалектного наименования лиц. Выделены два типа денотативных структур: полисемные и моносемные. Моносемные структуры очень часто в диалектах становятся полисемными, так как у них развивается дополнительное переносное значение. Полисемия с течением времени может перейти в омонимию. Моносемные наименования образуют ядро ЛСГ, а полисемные находятся на периферии и пересекаются с другими ЛСГ, что приводит к формированию чёткого семантического поля с тесными связями внутри него. Иногда поля также могут

пересекаться между собой, что говорит об отсутствии изолированности полей друг от друга, а также их референтности.

Рассмотрены синонимические отношения в сфере номинации лиц женского пола, выделены полные и частичные синонимы. Кроме синонимов в архангельском говоре отмечено большое количество вариантов: *баба – бабёнка – бабёнка – бабёха – бабёшка, бабица – бабуха* – женщина, замужняя женщина; *бара – барина – баринка – барка – бырына* – избалованная, любящая безделье, в достатке живущая женщина, *барыня*; *бурлака – бурлачиха – бурлачка* – женщина, работающая на отхожих промыслах. Эти варианты иногда могут иметь незначительные расхождения в стилистической окраске.

В четвертом разделе проведён анализ словообразования номинаций. Выделены словообразовательные и семантические дериваты, а также группа слов с неясной внутренней формой. Суффиксальный способ словообразования выделен как наиболее продуктивный.

Заключение

Анализ наименований лиц женского пола в архангельском говоре выявил как общие черты, свойственные диалектам, так и отличительные особенности.

Исследованные номинации чётко подразделяются на три большие группы: лексемы, обозначающие внешний вид женщин; лексемы, характеризующие их внутренние качества, т.е. свойства характера, умственные способности, особенности поведения; лексемы, отражающие социальные характеристики женщины. Каждая из этих групп имеет сложную структуру, состоит из ЛСГ, выделяемых по определённым признакам. Наиболее многочисленными оказались ЛСГ со следующей семантикой: женщина с физическими недостатками, женщина по манере одеваться, женщина болтливая, сплетница, хвастушка, женщина неопрятная, женщина лёгкого поведения, пьяница, женщина по родственным отношениям, женщина по её работе/хобби, женщина по семейному положению. Каждая ЛСГ состоит из моносемных и полисемных наименований, но их соотношение оказывается

различным по ЛСГ. Полисемные наименования преобладают. Благодаря им, ЛСГ объединяется в единое поле, а поля пересекаются из-за их не изолированности.

Экспрессивные лексические единицы составляют важный пласт лексики. Благодаря экспрессии номинации в говоре не просто характеризуют человека, но и оценивают его с точки зрения принятой социальной нормы. Нормой считаются положительные качества и черты, поэтому таких номинаций меньше. Слова с негативной оценочностью преобладают, их семантика сложнее и шире, за счёт этого и отношения между ними богаче.

В составе номинаций характеристик лиц женского пола присутствуют как словообразовательные, так и метафорические единицы. Словообразовательных дериватов больше, чем метафорических. Самым распространённым способом словообразования является суффиксальный. Всего в архангельском говоре выявлено 39 суффиксов. Наиболее активны в образовании номинаций суффиксы -к(а), -ниц(а), -ух(а)/-юх(а), -их(а), -j(а).

Только 33,6% женских номинаций парны, большую часть их них составляют номинации женщины по профессии. Это говорит о том, что для диалектоносителя важно именно выделение у женщин отличительных черт, которые не свойственны мужчинам. Метафорические наименования представлены слабо, среди них преобладают зооморфизмы.

Таким образом, номинации лиц женского пола – это важный фрагмент диалектной картины мира, который связан с представлением о женщине. Исследование показало, что наименования лиц заключают в себе информацию экстралингвистического характера, отражают представления жителей Архангельской области об отношениях между людьми, при анализе выявляются и представление о моральных ценностях диалектоносителей.

Список цитируемых источников:

1) Лингвистический энциклопедический словарь/ Под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. — М.: Сов. энцикл., 1990.

- 2) Русская грамматика. Т.1. М., 1980.
- 3) Герд, А.С. Из словообразования брянских говоров (Имена существительные с детерминативом*g) // Брянские говоры. Л., 1975.
- 4) Гольдин, В.Е., Крючкова, О.Ю. Русская диалектология: Коммуникативный, когнитивный и лингвокультурный аспекты: Учебное пособие для студентов гуманитарных специальностей. Саратов, 2010.